

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Агафонов Виктор Владимирович

Адъюнкт, Нижегородская академия МВД России
viktor.agafonov.9292@mail.ru

CAUSE OF HARM DURING THE DETENTION OF A PERSON WHO COMMITTED A CRIME: MODERNIZATION OF LEGISLATION AND THE PRACTICE OF ITS APPLICATION

V. Agafonov

Summary: The article reveals the shortcomings of the criminal legislation and the act of interpretation that regulate public relations in the field of causing lesion during the detention of a person who has committed an act presumed by the criminal law. The author suggests ways to improve the legislation regarding the lawful infliction of detriment in apprehension of a person who has offended against the law.

Keywords: causation of injury during detention of a person having committed an offence, necessary defence, an aspect eliminating the maleficence of an action, the aims of detriment, investigative and judicial practice.

Аннотация: В статье выявлены недостатки уголовного законодательства и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19, регулирующие общественные отношения в сфере причинения вреда при задержании лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом. Автором предложены пути совершенствования законодательства, касающегося правомерного причинения вреда при задержании лица, преступившего закон.

Ключевые слова: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, необходимая оборона, обстоятельство, исключающее преступность деяния, цели задержания, следственно-судебная практика.

В современном государстве и обществе существует большое количество проблем и противоречий, что весьма актуально для обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в том числе на защиту от преступных посягательств. Ведущее место среди способов такой защиты занимает уголовный закон, устанавливающий основания привлечения гражданина к уголовной ответственности, а также условия, при которых он может быть освобожден от уголовно-правовых мер. При этом для привлечения виновного в совершении преступления гражданина к ответственности необходимо, прежде всего, задержать его, после чего передать в правоохранительные органы с целью проведения всестороннего расследования, а затем судебного разбирательства. Как правило, вышеуказанную деятельность осуществляют сотрудники силовых ведомств, прошедшие профессиональное обучение и владеющие специальными средствами и огнестрельным оружием.

Вместе с тем на практике встречаются ситуации, когда очевидцем преступления становится обычный гражданин, который имеет право и возможность задержать преступника и доставить его в правоохранительные органы. С целью нормативного урегулирования таких случаев в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) включена ст. 38 о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, как об обстоятельстве, исключающем преступность деяния.

Вместе с тем, как отмечает Р.И. Сныткин, отсутствие четких критериев правомерности задержания становится причиной судебно-следственных ошибок при правовой оценке действий задерживающего [1, с. 3]. Это обуславливает актуальность рассмотрения вопросов, связанных с совершенствованием уголовно-правовых положений о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступное посягательство, а также практики их применения.

Так, при детальном анализе ст. 38 УК РФ следует обратить внимание на неудачную формулировку законодателем такой цели задержания, как *пресечение возможности совершения новых преступлений*. Считаем, что эта формулировка необоснованно сужает круг деяний, на недопущение которых могут быть направлены действия задерживающего. Выходит, что пресечение текущего преступления уже невозможно. В то же время в теории уголовного права выделяются такие стадии совершения преступления, как приготовление, покушение и оконченное преступление, и возможна ситуация, когда задержание происходит до того, как преступление окончено, поскольку преступная деятельность выявлена задерживающим на этапе приготовления или покушения. Более того, «раннее» выявление и задержание преступника представляется нам более желательным, чем выявление и задержание его после окончания преступления, поскольку позволяет не допустить причинение ущерба.

ба охраняемым законом общественным отношениям. В связи с этим полагаем, что в качестве еще одной цели задержания законодателю следует указать также *пресечение дальнейшего поведения по приготовлению, покушению или совершению преступления*.

Еще одна текстуальная неточность, которая, по нашему мнению, допущена при конструировании ст. 38 УК РФ, это употребление для фиксации цели задержания такого выражения как «доставление в органы власти».

Исходя из смысла слова «доставить», показанно-го С.И. Ожеговым в Толковом словаре русского языка, предполагается, что задержанного обязательно должны куда-то перевезти или переместить другим способом [2, с. 156]. В то же время на практике не всегда за задержанием следует перемещение: так, если необходимо незамедлительно зафиксировать обстановку на месте происшествия, лицо, напротив, нужно удерживать в определенном месте, чтобы провести с его участием, например, такие следственные действия, как осмотр места происшествия или проверку показаний на месте. В некоторых случаях возможность доставить преступника в соответствующие органы отсутствует сама по себе (например, из-за географических особенностей местности) [3, с. 587–590].

Думается, что сформулированная законодателем цель не всегда достижима, поэтому предлагаем более точную ее формулировку — *обеспечение применения к лицу установленных законодательством мер*.

Еще одно, на наш взгляд, справедливое замечание относительно целей задержания связано с использованием вместо союза «и» между ними альтернативы союзов «и (или)». Б.В. Сидоров и А.Г. Бабичев указывают, что соединительный союз «и» предполагает обязательное наличие обоих целей, которые являются равноценными между собой. В то же время авторы отмечают, что вторая цель, а именно пресечение возможности совершить новые преступления, вполне логично следует из первой (доставление задержанного в органы власти) [4, с. 147–159]. Такой же точки зрения придерживается Н.Ф. Кузнецова [5, с. 463]. В настоящее время, в соответствии с действующим законодательством, поведение задерживающего должно быть направлено на достижение двух указанных в уголовном законе целей, иначе действия последнего будут считаться неправомерными.

Кроме этого, анализируя положения ч. 2 ст. 108 УК РФ (убийство при превышении необходимых для задержания мер), мы приходим к выводу, что задерживающий будет нести ответственность по данной статье, если хотел пресечь возможность совершения задерживаемым новых преступлений, однако применил средства, которые не соответствовали характеру совершенного

деяния. Следовательно, такая цель, как пресечение возможности совершения новых преступлений, является самостоятельной, а значит, между целями задержания необходимо закрепить союзы «и (или)».

Практической проблемой применения ч. 2 ст. 38 УК РФ является также ситуация задержания задержании лица, которое совершило деяние, подпадающее под объективные признаки преступления, однако таковым не являющееся ввиду отсутствия обязательных признаков субъекта и субъективной стороны, то есть в силу невменяемости лица или недостижения им возраста, с которого, в соответствии со ст. 20 УК РФ, возможно привлечь его к уголовной ответственности.

По этому поводу Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19), предписывает выяснять, каким было заблуждение задерживающего о вменяемости лица и достижения им определенного возраста: добросовестным или недобросовестным [6]. Если заблуждение было добросовестным, то есть задерживающий обоснованно полагал, что совершается действительно деяние, содержащее все признаки состава преступления, при этом не осознавал и не имел возможность осознавать, что на самом деле какие-либо признаки отсутствовали (например, 13-летний подросток имел внешние данные, исходя из которых следовало сделать вывод о 15–16-летнем возрасте, или невменяемое лицо выглядело психически здоровым), подлежит применению ст. 38 УК РФ.

В то же время, несмотря на имеющееся разъяснение постановления Пленума от 27.09.2012 № 19, полагаем, что при возникновении ситуации задержания в реальности очень сложно правильно оценить психофизиологические признаки другого лица, поэтому достоверно определить, добросовестным или недобросовестным было заблуждение задерживающего, зачастую почти невозможно. Это создает возможность широкого судебного усмотрения, что, на наш взгляд, затрудняет формирование единообразной судебной-следственной практики.

Выявленный недостаток может быть устранен путем закрепления в постановлении Пленума от 27.09.2012 № 19 более четких критериев, исходя из которых можно установить, добросовестно или недобросовестно заблуждался задерживающий. Кроме этого, в ст. 38 УК РФ выражение «лицо, совершившее преступление», целесообразно заменить выражением «лицо, совершившее противоправное деяние». Последняя формулировка более точна для обеспечения прав задерживающего лица [7, 654–657]. Она будет способствовать устранению проблемы, связанной с правовой оценкой действий задерж-

живающего, который знал, что лицо не достигло необходимого для привлечения к ответственности возраста либо не обладает вменяемостью.

Пленум Верховного Суда РФ в вышеназванном постановлении разъясняет многие вопросы, связанные с применением ст. 38 УК РФ. Однако данное постановление не содержит нормы права, но призвано ориентировать правоприменителя на отдельные особенности квалификации преступлений, а, следовательно, имеют большое значение для формирования единообразной правоприменительной практики.

Вместе с тем вызывает вопросы существующая формулировка абз. 2 п. 21 постановления Пленума от 27.09.2012 № 19, касающаяся правомерности задержания соучастников преступления. Исходя из действующей редакции данного пункта, причинять вред в этом случае можно только тем соучастникам, задержание которых другим путем было невозможно. В то же время в п. 12 постановления Пленума от 27.09.2012 № 19 указано: если несколько лиц посягают на одного человека, он может применить к любому из них меры защиты, исходя из характера и опасности действий всей группы в целом.

Сопоставив критерии правомерности причинения вреда при необходимой обороне и задержании лица, преступившего закон, мы видим, что последние значительно ограничены по сравнению с первыми. Следовательно, при задержании лиц, входящих в группу, причинять вред можно только тому, кто стремится скрыться от задерживающего, что на практике почти неосуществимо в условиях, когда нужно быстро оценить обстановку и действовать. Задерживающее лицо оказывается в ситуации, когда в условиях значительной ограниченности времени он должен понять действия каждого из членов группы и выбрать, кому допустимо причинить вред для задержания, а кому нет [8, 134–140]. В этом случае вполне вероятны ошибки при оценке ситуации и необоснованное применение уголовно-правовых мер задерживаемому.

На наш взгляд, в п. 21 постановления Пленума от 27.09.2012 № 19 следует предусмотреть возможность применения необходимых для задержания мер к любому из членов группы с учетом характера и опасности преступных действий этой группы в целом, по аналогии с действиями по необходимой обороне.

В целях совершенствования практики применения ст. 38 УК РФ нужно также включить в постановление Пленума от 27.09.2012 № 19 пункт, касающийся ситуаций, когда вред причинен после задержания: в этот момент уже исключена возможность сокрытия преступника, однако задерживающий, испытывая сильное душевное волнение, продолжает причинять вред. На практике такие случаи

периодически возникают. Суды иногда рассматривают указанные действия как преступления, совершенные из мести. Мы считаем, что правовая оценка содеянного должна происходить с учетом социальной полезности действий задерживающего, в том числе с применением к нему норм об обстоятельствах, смягчающих наказание, что должно быть отражено в акте судебного толкования.

Еще одну корректировку необходимо внести в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19, где приводится характеристика обстоятельств задержания, о которых говорится в ст. 38 УК РФ (меры, необходимые для задержания преступника, должны соответствовать, в том числе, обстоятельствам такого задержания). Задерживающий должен учитывать, в каком месте и в какое время совершено преступление, сколько задерживаемых, сколько лет каждому из них, мужчины это или женщины, а также какой уровень физического развития они имеют, имеется ли у них на вооружении какое-либо оружие, проявляют ли они агрессию, объединены ли в банду или террористическую организацию и т.д. В то же время Пленум Верховного Суда РФ не упоминает о характеристиках личности преступника, а также тяжести его преступления.

Приведем позицию И.Р. Сичинава, которая считает, что если задерживается преступник, совершивший тяжкое или особо тяжкое преступление, злоумышленнику допустимо причинить больший вред, чем если преступление относится к категории небольшой или средней тяжести [9, 73]. Такая дифференциация не закреплена уголовным законом, и размер причиняемого при задержании вреда зависит главным образом от сложившейся при задержании обстановки. Думается, что в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 не хватает указания на обязательный учет особенностей преступного поведения задерживаемого лица, в том числе продолжительности совершаемого им преступления, а также тяжести преступного поведения.

Неоднозначна судебно-следственная практика по ситуациям, когда причинение вреда при задержании переходит в необходимую оборону или наоборот. Возникают вопросы: по ст. 37 или по ст. 38 УК РФ производить правовую оценку действий виновного и как установить момент перехода одних правоотношений в другие?

Возможна ситуация, когда преступник пытается скрыться, а другое лицо его задерживает, и первый, понимая это, начинает стрелять в задерживающего либо применять к последнему насилие. В данном случае ситуация задержания перерастает в ситуацию необходимой обороны, а далее, если преступник вновь попытается скрыться, то возникает ситуация необходимого задержания.

Полагаем, что при решении вопроса о том, какая норма должна быть применена в конкретной ситуации (норма о необходимой обороне или о задержании лица, совершившего преступление), следует исходить из того, какой была цель задерживающего. Если вред причиняется преступнику, совершившему побег из-под стражи или из зала суда, и стоит задача задержать последнего, чтобы привлечь к установленной законом ответственности, необходимо применять ст. 38 УК РФ о причинении вреда при задержании преступника. Если же лицо, скрываясь, применяет к задерживаемому насилие, создающее для последнего опасность, то будет иметь место ситуация необходимой обороны, поскольку на первое место выйдут интересы задерживающего по защите себя. В этой связи прав В.В. Сверчков в том, что одним из условий применения ст. 38 УК РФ, касающихся действий задерживающего, является причинение преступнику вреда в момент совершения им противоправного посягательства или после его совершения [10, 191].

Для минимизации возможных затруднений правоприменителей считаем целесообразным закрепить критерии разграничения ситуаций необходимой обороны и причинения вреда при задержании в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 и акцентировать внимание на обязательное установление цели причинителя вреда.

В завершение отметим, что для достижения максимальной эффективности применения нормативных по-

ложений о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, требуется внесение ряда изменений как в ст. 38 УК РФ, так и в рассматриваемый акт толкования. Среди наиболее важных, на наш взгляд, законодательных предложений, можно выделить: а) закрепление такой цели задержания, как пресечение дальнейшего поведения по приготовлению, покушению или совершению преступления; б) изменение формулировки «доставление органам власти» на «обеспечение применения к лицу установленных законодательством мер»; замену соединительного союза «и» между целями задержания на альтернативу союзов «и (или)»; г) упоминание в ст. 38 УК РФ лица, совершившего не преступление, а противоправное деяние.

Совершенствованию судебно-следственной практики также будет способствовать закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 возможности причинения при задержании вреда любому из членов преступной группы с учетом характера и опасности действий группы в целом; указание на возможность применения смягчающих обстоятельств к лицу, причинившему вред уже после задержания; дополнение содержания обстановки задержания особенностями преступного поведения задерживаемого, длительностью и тяжестью преступления, а также установление более четких критериев разграничения ситуаций причинения вреда при задержании преступника и необходимой обороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сныткин Р.И. Уголовно-правовые аспекты причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2011. 235 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 907 с.
3. Агафонов В.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: модернизация законодательства и практики его применения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №3 (59). С. 134–140.
4. Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Особенности уголовной ответственности за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (вопросы применения и совершенствования уголовного закона) // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №2. С. 147–159.
5. Курс уголовного права. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. Т.1. Учение о преступлении. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. 577 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/421780/> (дата обращения: 24.02.2023).
7. Агафонов В.В. Инновационное совершенствование правовых положений о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижегород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Проспект», 2021. С. 654–657.
8. Агафонов В.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: модернизация законодательства и практики его применения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №3 (59). С. 134–140.
9. Сичинава И.Р. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (уголовно-правовые аспекты): дис. . . канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 191 с.
10. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 702 с.

© Агафонов Виктор Владимирович (viktor.agafonov.9292@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»